

Барви

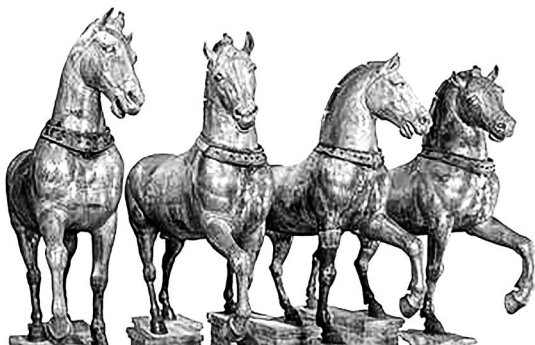
Никита

ВАСИЛЕНКО

Война с готами.

*Жизнь
Константина Терманика,
трибуна Галльского легиона*

Харьков
«ФОЛИО»
2021

Глава I

СОН ИМПЕРАТОРА ВАЛЕНТА

Когда украшенная колесница с позолоченной деревянной статуей императора Константина¹, сопровождаемая гвардейцами с ярко горящими свечами из белого воска в руках, въехав в ворота ипподрома, поравнялась с каффизмой-трибуной императора Флавия Юлия Валента, тот встал со своего места и поднял руку, приветствуя своего предшественника, основателя Восточного Рима. Трибуны гигантского ипподрома ответили ревом и громом оваций. Через некоторое время, повинувшись приказу магистра канцелярии, призванного следить за протоколом, колесница двинулась дальше, вдоль продольного возвышения в центре гигантской арены, спины ипподрома, украшенной языческими статуями неведомых героев, медными фигурами слонов, быков, медведей и львов, собранными со всей Империи.

Император Флавий Юлий Валент, оглядевшись по сторонам, кивком подозвал понятливого евнуха из египтян,

¹ Для удобства чтения, восприятия неизвестных терминов, малознакомых имен и пр. в конце первой части книги приведен специальный словарь, в котором читатель без труда разыщет необходимую информацию (с. 457—473).

недавно удостоенного звания Префекта Священной опочивальни.

— Им не Константин нужен, — зло бросил Валент евнуху, — им бега подавай.

Евнух со скорбным видом склонил голову, выражая абсолютное согласие с мнением своего господина. Валент, пребывая в привычном для него дурном расположении духа, продолжил, щуря слепой глаз:

— Мне... меня посетило... сообщение. Или — предупреждение, или...

Понятливый евнух, справедливо полагая, что их разговор никто не слышит, угодливо подсказал своему повелителю (который, как известно, особой грамотностью не отличался) искомое слово:

— ...*откровение*. Цезарь, Ваше Высокое и Удивительное Величество, позволю себе заметить, Вас посетило *откровение*.

— Изжога меня посетила, — сморщился император и крепко, по-солдатски, выругался по-гречески. — Перепил вчера. Но, впрочем, ты прав. *Откровение* тоже было. Может, от изжоги.

Префект Священной опочивальни, один из самых значительных и, безусловно, умнейших чиновников Римской империи, не позволил себе усмехнуться даже мысленно. Валент был подозрителен и недоверчив до крайности, особенно жесток к людям богатым и знатным, впрочем, как и ко всем, кто мог составить ему конкуренцию в чем бы то ни было. Кроме собственного евнуха, которого солдафон Валент за человека не считал, поэтому счел возможным довериться:

— Большие звери. Мне приснились, привиделись, уж не знаю что... Но — звери. Сильные. Медведи или волки. Понимаешь?

— Враг? Вторжение персов? — быстро переспросил понятливый чиновник.

— Не думаю. — Темное от рождения лицо переродившегося наследника аристократического рода Флавиев еще

более потемнело и побагровело от воспоминаний о тяжести перенесенного еще в составе войск императора Юлиана, прозванного Отступником, Персидского похода. — Тогда бы привиделись слоны проклятого царя Сапора. Нет. Опасность исходит с севера. Это — готы. Недаром *откровение* явилось мне сегодня, именно в то утро, когда мы празднуем день императора Константина... Чувствую, это он, переживший неслыханную наглость готов и воздавший им по заслугам, предупреждает о новой войне.

— Вторжение на северных границах может быть опасным вдвойне, если персы вдруг решатся потревожить покой наших восточных областей, — отважился евнух на собственное суждение. И тут же поплатился.

— Ты, скопец! Ночной горшок! Не смей лезть в походную палатку! — заорал император так, что оглянулись даже зрители, сидевшие от кафизмы в двух десятках шагов.

Бедный египтянин покрылся холодным предсмертным потом, но его спасло появление на арене первой колесницы — действие, традиционно сопровождаемое криками и свистом плебса. Валент тут же с любопытством уставился на четверку великолепных лошадей и, как от надоевшей мухи, отмахнулся от слуги, который пытался целовать край его пурпурной мантии.

Первый заезд выиграл возница в голубом. Валент с удовольствием взмахом руки поприветствовал трибуны богатого сословия венетов, не поскупившихся на быстрых лошадок. Не дожидаясь второго заезда, император снова оглянулся, его беспокоил и тревожил утренний сон, засев в голове, как шершень в конской гриве.

Египтянин-евнух, конечно, уже улетучился, как вода в бурдюке во время того проклятого Персидского похода. Явится потом с покаянным видом, оправдываясь, что готовил опочивальню ко сну. Император ухмыльнулся хотя бы тому, что поставил умника на свое место. Но наказывать его больше не стоит, евнух, в отличие от многих, купивших себе место в свите, хоть читать умеет. Впрочем, и мешкать нельзя.

— Любезный Иосаф! — Валент подозвал начальника личной охраны, ведавшего манипулами палатийской стражи.

Комит дворцовой охраны Иосаф, выходец из солдат, ценился императором прежде всего в силу личной преданности. Рожденный в царствие императора Константина, он был крещен еще в младенчестве. Других привилегий ему не досталось, путь наверх он буквально прорубил обоюдоострой германской секирой, оставив за собой ряды окровавленных персов, сарматов, остготов, алеманнов. Был он малограмотен, но в военных походах быстро приучился к солдатской брани на двух десятках языков и наречий наемников, составлявших большую часть провинциальных комитатских легионов. И это делало его незаменимым в переговорах с командирами далеких частей, часто капризными и грубыми, постоянно склонными к мятежу.

Повинуясь приказу императора, Иосаф поспешил подойти, на ходу сдергивая позолоченный шлем с железным гребнем. Валент, сам солдат, с удовольствием отметил мозоли на подбородке Иосафа, образовавшиеся от долгого «общения» с кожей ремней, удерживавших этот самый шлем на голове офицера практически круглые сутки. «Вот что значит преданность! Вот что значит забота о своем командире!»

— Ваше Великолепное Высочество... Величие... — начал было Иосаф заученно, но сбился.

— Хватит! — милостиво разрешил император. — С тебя достаточно, я знаю, что ты меня любишь.

Простак Иосаф благодарно улыбнулся. При этом страшный продольный шрам на его правой щеке — след от удара персидского конника-катафрактария, вдруг дернулся, придав лицу солдата совсем уже дьявольский вид. Обычно это производило неизгладимое впечатление во время переговоров с командирами пограничных, комитатских легионов.

— Иосаф, кончай ржать, ты лошадей испугаешь, — по-отечески посоветовал своему офицеру император. —

Найди ты лучше мне Константина Германика. Знаешь, того, из Галльского легиона.

Кроме всего прочего, Иосаф ценился императором за цепкую, как, впрочем, у многих безграмотных людей, память. Он знал имена не только своих солдат, но практически всех командиров, офицеров ближних и дальних гарнизонов.

— Я видел его в свите сегодня утром, — с готовностью доложил Иосаф.

«Конечно же, в свите, — подумал император. — Я сам назначил ему аудиенцию еще вчера. Как чувствовал...»

Додумать Валент не успел, начался второй заезд колесниц, и он с азартом подался вперед, криком подстегивая снова вырвавшегося вперед возничего в голубом.

Глава II

КОНСТАНТИН ГЕРМАНИК, Трибун 1-й когорты Галльского легиона

Состязания закончились после полудня. Из положенных двадцати четырех заездов колесницы венетов — богатых болельщиков, традиционно облаченных в голубые цвета, были первыми тринадцать раз. Трижды колесничие, не удержав коней, вылетали из упряжек, разбиваясь о медные статуи греков, каменные колонны египтян, а то и просто варварских идолов, разделявших арену по спине ипподрома.

Зрители остались довольны. Простолюдины поспешили к гигантским аркам на выходе: пить и смотреть на улицах представления мимов и фокусников. Богатые жители Константинополя отправились в бани-термы, чтобы после традиционного омовения и массажа на прогретых мраморных столах вкушать мясо и сладости, накануне доставленные в порт из всех уголков Ойкумены.

Арену, статуи, каменные сиденья громадного ипподрома мигом обсеяли большие невесты откуда взявшиеся в этих краях коричневые чайки. Пронзительно крича, словно обманутые женщины, они обсуждали, казалось, грехи рода человеческого, среди которых первыми были, разумеется, алчность и азарт жителей Константинополя.

Тем временем император Валент по специально сооруженным для такого случая переходам прошествовал со свитой в Палатий. Выстроенный по приказу императора Константина всего за шесть лет, дворец представлял собой огромный комплекс строений из соединявшихся или отдельно расположенных зал, нескольких церквей, императорских спален, обеденных комнат, бань и помещений для прислуги и охраны, всего числом до полутысячи.

Неудивительно, что император Валент, чье детство прошло в отцовских гарнизонах провинциальной Британии и пыльной Африки, до сих пор путался среди мраморных колонн, длинных переходов, порой наглухо перекрываемых дверьми из бронзы и чистого серебра, утыкаясь в столбы из яшмы там, где, по мнению императора, должны были находиться открытые внутренние дворики, засаженные карликовыми деревьями и благоухающими яркими цветами.

Разумеется, вовремя подоспел евнух-египтянин и, как будто никуда не отлучался на ипподроме, бодро засеменял чуть впереди самодержца, который коротко бросил: «На террасу, к морю».

Через некоторое время император, вездесущий евнух-египтянин, начальник охраны Иосаф, который вообще ни у кого не спрашивал разрешения быть рядом с императором, присоединившийся к ним Евсей, квестор Священного двора, вышли на залитую солнцем, увитую плющом террасу, откуда открывался изумительный вид на Мраморное море, прозванное в этих краях Греческим.

— Иосаф, вели подать вина. Сюда. — Валент небрежно указал на предусмотрительно спрятанные в тени мраморные уступы-скамейки. — Выдерни из свиты Константина Германика. Все остальные пусть ждут в Большом дворце, скоро будем кушать.

Зная простоту вкусов своего императора, Иосаф, не мудрствуя лукаво, приказал служкам приволочь несколько тяжелых амфор с сирийским вином. И тут же, из спрятанного в цветах фонтана-дельфинчика, сам наполнил свежей

водой большие чаши-кратеры, чтобы разбавить в них сладкое вино.

Одетые, как знатные горожане, рабы, обычно прислуживавшие за обедом, внесли стеклянные кубки, ножки которых были украшены серебром и зелеными изумрудами.

— Чужих глаз нам не надо, — распорядился император, — даже в моей свите могут быть соглядатаи проклятых персов. Поэтому, евнух, будешь за виночерпия. Лиши девственности эти дивные кубки, плесни нам вина! А ты, Иосаф, зови сюда Константина Германика.

Не успел египтянин, внутренне содрогаясь от варварского нарушения этикета, серебряным черпаком в виде коварного змия наполнить большие бокалы, как на террасе возникла громадная фигура трибуна Галльского легиона Константина Германика.

Лучи полуденного, но еще жаркого солнца отразились на роскошных доспехах вновь прибывшего, которые на мгновение ошеломили даже приближенных императора. Начищенный до зеркального блеска нагрудный панцирь. Под ним — доспех из узких бронзовых пластин, перекрывавших одна другую. Медные накладки портупеи, поддерживавшие меч-спату на левом бедре и полуспату на правом. Ножны, расцвеченные драгоценной эмалью. Посеребренный парадный шлем с двухцветным красно-белым гребнем, с золотыми крестами на налобнике. Кроваво-красные рубины на перевязи. Все ослепляло, сверкало, переливалось, играло на солнце.

Да и сам трибун соответствовал своему роскошному одеянию. Был он высок — на голову выше любого из палатийских гвардейцев. Аристократическое выражение лица, нос с горбинкой, серые глаза и вдобавок густые светлые курчавые волосы, хоть и подстриженные коротко по римскому армейскому стандарту, но даже в этой прическе выглядевшие так, будто молодой мужчина собрался на любовное свидание, никак не на встречу со своим государем.

— Хорош! Ай, хорош! — прокомментировал император. — Как тот жеребец, который сегодня выиграл последний заезд. Хорош!

С этими словами Флавий Валент вскочил с мраморной скамьи и, не удержавшись, обошел своего трибуна, придирчиво рассматривая парадные доспехи. Внезапно, сильно хлопнув по нагруднику, спросил:

— Думаешь, выдержит?

Трибун понял солдата-императора с полуслова:

— Если надеть еще стеганный льняной кафтан, думаю, даже копые остановит.

— Да? — недоверчиво произнес император. — А что ж тебя перс тогда стрелой пощупал?

— Так ведь в бедро попал, Величайший, а я в кольчуге был. Стрела в разрез на бедре и вошла.

— Ах, да, — сказал Валент. — Ты же тогда конный был, федератами командовал. Сарматами, кажется?

— Точно так, мой император. — Германик то ли согласен кивнул, то ли склонил голову в поклоне, видно, вспомнив об обязательном ритуале приветствия.

Немногочисленные доверенные лица, собравшиеся на уютной площадке, обдуваемой ветерком близкого моря, прекрасно знали, что от своих солдат Валент ждал не лести, но преданности и готовности к бою, а потому давно не обращали внимания на условности.

Евсей, квестор Священного двора, исполнявший обязанности главного финансиста Империи, человек грузный, любивший перекусить до и после обеда, поспешил распорядиться, чтобы принесли горячих пирожков с перепелиным мясом и грибами под острым соусом. Евнух, страдальчески закатывая глаза, продолжал опустошать кратеры, то и дело подливая туда вино из громадных амфор. Иосаф, поигрывая германской секирой, с иронией рассматривал полуспату трибуна, пытаясь сложить слова для уместной, по его мнению, шутки. Что-то вроде: «Кого напугает этот “огурчик”?» «Император будет доволен!» — решил было Иосаф, но оказалось, что любимый государь его опередил.

ЗМІСТ

<i>А. Евдокименко. Предисловие</i>	3
Глава I. Сон императора Валента	11
Глава II. Константин Германик, трибун 1-й когорты Галльского легиона	16
Глава III. Прощание с женой, знакомство с новыми спутниками	26
Глава IV. Греческое море	39
Глава V. Эллий Аттик, актер и философ	42
Глава VI. Одиссея эфиопа Калеба	50
Глава VII. Таможенный досмотр	59
Глава VIII. Откровения готского офицера	65
Глава IX. Наместник Винитарий	71
Глава X. Принцесса Ульрика	80
Глава XI. Готский арсенал и дакийский кузнец	92
Глава XII. Встреча на вилле	105
Глава XIII. Плавание продолжается	112
Глава XIV. Дьявол и колыбельная	121
Глава XV. Охота на охотников	131
Глава XVI. Отступление победителей	137

Глава XVII. Шемяка-кожемяка	144
Глава XVIII. История Люта-Василиуса	151
Глава XIX. Охота	157
Глава XX. Речной черт	161
Глава XXI. Пороги. Ант Радагаст	164
Глава XXII. Предупреждение Люта-Василиуса	179
Глава XXIII. Речные волки	184
Глава XXIV. Децимация и подарок с того света	190
Глава XXV. Бойня на Мертвой реке	203
Глава XXVI. Посольство к антам	211
Глава XXVII. Разговор с пиратом о поэзии	228
Глава XXVIII. Страшная встреча	239
Глава XXIX. История Овдия, истинного франка	249
Глава XXX. Предсказание волхва в мертвом городище	258
Глава XXXI. Ученый спор атеиста и солдата	272
Глава XXXII. Князь-торгаш из Торговища	282
Глава XXXIII. История анта Идария	292
Глава XXXIV. Гнев земли	301
Глава XXXV. Предательство	308
Глава XXXVI. Секреты сундука	318
Глава XXXVII. Ночной гость	329
Глава XXXVIII. Удачная встреча	336
Глава XXXIX. Предупрежден — значит вооружен	347
Глава XL. Туман и болото	356
Глава XLI. Легенды Юрьевой горы	366

Глава XLII. Хозяйка горы	385
Глава XLIII. Спуск в Аид	400
Глава XLIV. Черный лес	407
Глава XLV. Боевой опыт пиктов	412
Глава XLVI. Вылазка. Неожиданный трофей	419
Глава XLVII. Сарматская жрица	428
Глава XLVIII. Сарматский тысячник	437
Глава XLIX. Подмога	443
Глава L. Встреча с Атаульфом	450
Глава LI. Домна	455
Словарь имен исторических деятелей, терминов, названий и понятий	457